

Власть хотела показать жёсткость, и это ей удалось

Первое, что бросается в глаза по поводу этого приговора — его политическая взвешенность. Это не приговор независимого суда, который анализирует доказательство, даёт высказаться обвинению и защите и выносит решение по результату состязания сторон.

Понятно, что никакого состязания не было, и понятно, что приговоры, которые были оглашены, родились не в судебном помещении, а были спущены сверху. Потому что они очень взвешенные. С одной стороны, власть хотела показать жёсткость, и это ей удалось. А с другой стороны, она не хотела перегибать палку. Поэтому сроки даны такие, что через небольшое количество времени осуждённые смогут обратиться с прошением об УДО. Они уже провели год в тюрьме на стадии досудебного разбирательства, значит, если срок у человека 2 или 3 года, то ему останется провести в тюрьме всего несколько месяцев, чтобы дойти до середины и получить возможность просить об условно-досрочном освобождении. И тогда власть сможет проявить гуманность, но при следующих условиях: если осуждённый проявляет готовность сотрудничать, то есть признаёт вину и готов обратиться с соответствующим прошением.

Все это ради того, чтобы люди вели себя тихо. Чтобы они не стали символом революционной борьбы, надо их сломать и заставить написать прошение об УДО. Но при этом не стоит слишком пережимать ситуацию жёсткими приговорами, из-за чего они могут превратиться в непримиримых борцов с режимом. Все понимают, что далеко не каждому по силам выдержать жизнь в тюрьме, тем более такую, какую обеспечат им. Таким образом, взвешенность приговора отдаёт невероятным, иезуитским цинизмом: с одной стороны, напугать, но с другой стороны — дать надежду, и таким образом сломать. С этой точки зрения очень разумно выбрано наказание для Духаниной: 3 года условно девушке, чтобы у протестующих не было ощущение полного озверения властей. Такая аккуратная дозированность очень характерна для советской системы, она явно спущена сверху. Никакой разницы в сфальсифицированных материалах дела нет — что у Духаниной, что у остальных. А приговоры разные. Это значит, что где-то всё взвесили и распределили, а судья только озвучила то, что было признано политически целесообразным. При этом никто не заблуждается насчёт истинной природы суда, который судит по указке, а не по букве или духу закона, и таким образом власть демонстрирует то, что и хотела: полную управляемость процесса. Она показывает свою силу, мудрость, взвешенность и непоколебимость.

Те, кто вышел сегодня на протестную акцию, были показательно жёстко зачинены, просто не допущены до места митинга. А те, кто пришёл к суду, также были захвачены, внесены в протоколы и поставлены теперь на учёт как «неблагонадёжные». Их тоже ожидает какое-то наказание, формальное вынесение штрафа или что-то подобное, благодаря чему они поймут, что у власти есть к ним свой счёт, и они находятся «на крючке». Всё это, с одной стороны, рационально и прагматично, но в тоже время за этим чувствуется сильный испуг власти по поводу украинских событий. Логика простая — надо давить уличный протест, пока он не разросся, надо продемонстрировать жёсткость, изолировать лидеров протеста, каким-то образом их напугать, разрушить иллюзии насчёт того, что посредством уличных акций можно чего-то добиться. В общем — продемонстрировать, что всё под контролем, и показать свою силу. В первом, тактическом приближении эти цели будут достигнуты. У меня нет иллюзий, что в ближайшем будущем в России возможна ситуация, похожая на ту, что случилась на Майдане. Этому есть несколько причин.

Расхождения между современной Украиной и Россией вовсе не в том, что украинцы такие смелый и пассионарные, а русские — терпеливые и податливые. Дело в следующем: во-первых, на Украине налицо серьёзный раскол в элитном классе. В Верховной раде находится вполне вменяемая, влиятельная, реальная,

легально существующая оппозиция. В Думе такого и близко нет. Во-вторых, в стране есть явный разрыв в системе ценностей: сильно европеизированный Запад и постсоветский Восток. При этом в последние годы прозападные настроения усиливались. И Янукович победил на выборах потому, что декларировал приверженность европейской системе ценностей, а иначе он не набрал бы и свои 49%. Но потом он сильно ошибся, потому что счёл, что всё под контролем и он может за 15 миллиардов развернуться на 180 градусов, сохранив политическую власть. Это был очень серьёзный промах с его стороны. А в России идея западного, европейского вектора в течение последних десяти лет аккуратно и последовательно дискредитировалась и уничтожалась пропагандой про госдеповские печенки. Третье отличие — поскольку элиты были расколоты, СМИ были не так монополизированы, как сейчас в России. Отсюда совершенно иное отношение к коррупции. Про неё было известно всему обществу. Все знали, что Янукович за эти годы сделал своих детей не миллионерами, а миллиардерами, и поэтому у него в критический момент не было капитала доверия для того, чтобы проводить силовые акции. Просто потому что они воспринимались как акции не для сохранения государства, закона или порядка, а как акции для сохранения наворованного Семьёй. В России этого пока ещё нет. Понимание масштаба коррупции у нас не настолько глубоко проникло в социум, она есть, но большая часть населения не воспринимает её как что-то, касающееся их самих. Поэтому пока у путинского режима есть моральное право на силовые акции, так как люди могут поверить, что это государство таким образом защищается от агрессии Запада и разрушения устоев, а не какая-то группа коррумпированных вертикалестроителей защищает свои шкурные интересы. На Украине это было очевидно всем — и на Востоке, и на Западе. Наконец, последнее отличие — на Украине нет газа и нефти. Там нет сырья, которым можно торговать, обеспечивая приличный уровень жизни для большинства населения и большинства элитных групп. А в России есть мешок с деньгами, которым можно просто засыпать протест, есть возможность обещать квартиры всем омовцам и силовикам, а на Украине — только избранным. В целом у российской вертикали гораздо больше ресурсов для выживания: и идеологических, и финансово-экономических, да и настроение у населения другое.

В России обстановка будет такой, только когда мы ощутим серьёзные проблемы в экономике. Пока они на уровне макропроцессов, рядовые граждане на своём кармане ощущают это недостаточно остро. Но через год, через два вопрос встанет. Пока есть чем кормить население, есть чем кормить медийные и региональные элиты и поддерживать то, что условно называется «путинским консенсусом». Сколько он сможет существовать — неизвестно. Видно, что там уже есть некоторое напряжение, оно растёт по мере ухудшения экономических параметров, но точно прогнозировать сложно. Год, два, может, ещё больше, а может, и меньше. Понятно, что ситуация улучшаться уже не будет, все ресурсы для этого исчерпаны. Соответственно, власть будет давить всё больше и больше, заниматься откровенной пропагандой, закрывать независимые источники информации, давить на интернет и так далее. Сила путинского режима в том, что он умнее Януковича. Тот жадно и торопливо запустил обе конечности в государственный бюджет, не очень заботясь о том, насколько это очевидно. У нас воруют аккуратнее, и поскольку в стране в принципе больше добра, это не так заметно для населения, ему тоже пока хватает.

Так что сейчас власть решила для себя занять взвешено жёсткую позицию, которая и проявилась в вынесении таких приговоров, в решении не допускать публичных шествий и перестать цацкаться с этими, как они их позиционируют, маргиналами. Теперь будет волна пропаганды о том, что все эти люди «раскачивают лодку» и «уничтожают великие основы нашей державы» и так далее. Соответственно, понемножку будет реализовываться схема удушения оставшихся немногочисленных источников информации, и замена их источниками пропаганды. На какое-то время этого будет достаточно, чтобы удержать контроль, но как долго — неизвестно. С другой стороны, Белоруссия с каждым годом экономически живёт всё хуже, инфляция, девальвация, снижение уровня жизни, но ситуация остаётся под контролем Лукашенко и будет оставаться таковой, пока страна не придёт окончательно в экономический тупик. Она довольно быстро туда идёт, но тут всё сильно зависит от России. Потому что сейчас Лукашенко держится на нефтегазовых дотациях от Кремля. И как только в России начнутся экономические проблемы, то обеспечивать лояльность Лукашенко будет трудно, потому что его собственная экономика, конечно, неконкурентоспособна, и очевидно не выдерживает сравнения с Чехией, Польшей, Прибалтикой и другими соседними странами. Они уже прошли через болезненный период реформирования и имеют теперь вполне эффективную, пусть и со своими проблемами, экономику. Соответственно, по мере ухудшения ситуации в России, будет ухудшаться ситуация в первую очередь у них, потому что не будет хватать денег на Белоруссию и Приднестровье. Тем более что сейчас придётся много ресурсов тратить ещё и на удержание хотя бы восточных областей Украины.

Следующим ходом после этого приговора будет давление на несистемную оппозицию и страшилки, связанные с Украиной, в духе «вы хотите, чтобы было как там?». Так что нас, всю страну, ожидают довольно скверные времена: на фоне ухудшающейся экономической ситуации будет усиление таких вот авторитарных тенденций, в первую очередь, в сфере массовой информации.

При этом то, что власть вынуждена осуществлять такие взвешенные, осторожные решения — это, конечно, существенная победа оппозиции, очень важная. Потому что власть целиком прагматична. Она учитывает только наличие или отсутствие политического ресурса. Если его у тебя нет — на тебя всем наплевать, и ты можешь сколько угодно булькать у себя в блоге, никого это не колышет. Опыт Януковича как раз очень важен в том смысле, что он переоценил свой политический ресурс и недооценил оппозицию. Он полагал, что пустит «Беркут» и разгонит тех 200 студентов. А они не разбежались. И в этом смысле путинская власть более вменяемая, более способная приспособливаться. С одной стороны, она через Киселёва, Мамонтова и прочих пытается формировать социо-культурную среду, но при этом всё время «меряет температуру» у общества, всегда следит за тем, чтобы не перегнуть палку. Власть понимает, что она живёт в стране, где какую-то жёсткость можно проявлять, но до предела. Террор в духе Сталина или даже в духе Лукашенко лишает власть рукопожатости в мире, да и сами люди во власти в основном не испытывают личного удовольствия от того, что чморят своих оппозиционеров. Путин, может быть, ненавидит лично тех, кто выступает против него, но рационально он не позволяет себе заходить слишком далеко.

Автор: Дмитрий Орешкин © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 5131 26.02.2014, 01:41 📌 613
URL: <https://babr24.com/?ADE=123718> Bytes: 10689 / 10614 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий Орешкин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)